

Наталья Юлина

**ЗОЛОТОИСКАТЕЛИ
НА ПЛАНЕТЕ ТЕЯ**

повесть

Наталья Юлина

Золотоискатели на планете Тея

«Издательские решения»

Юлина Н. А.

Золотоискатели на планете Тея / Н. А. Юлина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963015-5

В повести описано путешествие автора вместе с геологами-золотоискателями на север Красноярского края, в поселок Тея и его окрестности.

ISBN 978-5-44-963015-5

© Юлина Н. А.
© Издательские решения

Содержание

1968	6
посёлок	7
уральские страдания	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Золотоискатели на планете Тея

Наталья Алексеевна Юлина

© Наталья Алексеевна Юлина, 2019

ISBN 978-5-4496-3015-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1968

Однажды, прекрасным июньским днем в общежитии МГУ, наткнулась на объявление. «Геологической партии требуется повариха».

Через неделю назначенные в расписании экзамены кончились, и я могу гулять до конца августа. Позвонила, пожалуйста, мы вас берем.

Правда, похоже на начало «Робинзона Крузо», в моих, конечно, обстоятельствах? Я ведь тоже не знаю, куда попаду.

Из душной Москвы по бесплатному билету лечу в поселок Тея. Сначала долетаю до Красноярска и узнаю, что мой самолет будет завтра. Сажусь в автобус до общежития университета. Он медленно идет от остановки к остановке, выпуская и впуская шумные толпы.

Хорошо приехать в далекий город, где ни разу не была, чувствуешь себя человеком с другой планеты. Куда они едут, почему выходят, почему так настойчиво лезут в переполненный автобус?

То ли дело в Москве, попадаешь в незнакомый район, но понимаешь, что все твои попутчики вылезут, потому что следующая остановка «Лианозово», и всех там ждет электричка, а тебе ехать дальше,

Тут мне интересно всё. На центральной улице дома мне кажутся избами, крепкие, сутулые, не гостеприимные. Похоже, вечером закроют ставни. Зато люди очень энергичные, нет налета манерности, как у московской молодежи. Веселая кондукторша объявляет: «Кому революция, готовьтесь». Сегодня обойдусь без революции. Наконец, доезжаю, кладу для быстроты рюкзак в кладовку, и отправляюсь на поиски приключений.

Села на речное судно и отправилась вниз по течению к Дивногорску.

Кораблик мал, Енисей темен и велик, а ели на холмах вокруг огромны, хмуры и нисколько не похожи на наши елочки, такого темного цвета леса я раньше не видала...

Здесь всё другое, и природа, и люди, все живут своей интенсивной жизнью, совсем не легкой, так что смотрят на тебя с недоверием, вдруг ты пришла добавить им трудностей.

На следующий день сажусь в другой самолет, уже поменьше, человек на десять. Наконец, конечный аэропорт – «Соврудник». Теперь автобус, пытаюсь выбросить пассажиров то влево, то вправо, прямо в заболоченную буйную траву с ярко рыжими глазами цветиков-жарков, направляется в поселок ТЕЯ.

ПОСЁЛОК

Вот я в поселке. Между двух холмов полу сумрачное пространство, упирающееся в полноводную, быструю речку Тею, я бы назвала её горной. Слово «Тея» означает на эвенкийском «красивая река». Дома раскиданы в беспорядке, как будто их владельцы прибежали сюда, на остров холода, в большой спешке и, чтобы не замерзнуть, ставили убежища на первом приглянувшемся месте, рассчитывая сбежать при удобном случае.

Самих построек прохожему почти не видно, только носы перевернутых лодок, по два на каждый дом. Дорог нет, нет и машин, зато вот, моторки. Куда и зачем они плавают, мне не догадаться. Вместо улиц мелкая трава, то и дело залитая водой, то ли лужей, то ли ручьем, вот и дорожки продолжают часто деревянными настилами

Вечерами, долгими северными часами перед наступлением темноты, я буду выходить прогуляться по деревне, ни разу не встретив ни одного прохожего. Буду садиться на доски, лежащие почти вровень с водой, смотреть в нее, черную, ни лужу, ни реку, без единого отблеска света, и медленно, рассеянно курить.

Мне уже почти тридцать, но особенности сложения моей жизни, стремление уйти в абстрактные смыслы и занятия математикой, всегда стремившейся увести в другую реальность, сильно затормозили развитие. Эти возрастные искривления ещё покажут себя, и в моей, и в жизни молодежи моего круга.

Когда я окончила ВУЗ, меня окружали девочки и мальчики, не имевшие опыта ни любви, ни рабочих отношений. Но я и десяток близких однокурсниц не спешили стать взрослыми. Лет через пять случайно вечером на улице встретила трех наших девочек, и они поразили меня несходством с теми, кого видела каждый день на работе. Их лица напомнили мне иконописные лики. Чистые, незамутненные, без улыбок, без оживления, они остались в памяти, как три скульптурных портрета милосердия или жертвенности. После тридцати они вышли замуж, родили детей, и таких лиц ни у них, ни у кого-нибудь из знакомых, я уже не встречала. Но и на тех, кто никогда не выходил замуж, жизнь наложила свой неприятный оттенок.

уральские страдания

Получив диплом, комиссии по распределению я объявила о желании пойти на преподавательскую работу, мне торжественно сообщили, что Министерство Высшего Образования исчерпало свои места. Распределили в НИИ Энергосетьпроект.

Начинала на Урале. Он находился на Бауманской и умеренно, сверкая огоньками, гудел в просторном помещении, где в углу вел бурную жизнь перфоратор, временами, если приспичило, поднимая звериный вой и разрывая картонные карточки, где был обязан пробить осмысленные дырочки. Там работали операторы.

Программисты ВЦ не имели помещения и вынужденно кочевали по разным местам. Однажды мы, три вычислительные девушки, сидели в кабинете директора, когда зазвенел телефон, и нам сообщили, что гроб прибыл. Мы побежали в коридор в поисках адресата ценного сообщения, но найти кого-нибудь было не просто.

Обычно коридоры наполнялись в 9.05, когда импозантные старички (с моей незрелой точки зрения) выходили из комнат, только что на рабочем месте отметив свое прибытие и благодушно предвкушая непродолжительное общение с приятными коллегами. В 9.30 коридоры, как и кабинеты, пустели.

Я выскочила на лестницу, между этажами находилась всегда закрытая дверка с табличкой «Отдел Калек». Калек тоже не оказалось на рабочем месте, а девочки объяснили, хотя я уже догадалась сама, что там хранятся кальки. Кто-то из нас встретил завхоза, передал важную весть, и мы все трое вернулись на рабочее место в кабинет директора.

Что я там делала? Трудно сказать. Писала программы на фортране, это было. Было это совсем не плохо, особенно, когда они долго ветвились. Другое дело – отлаживать программу.

Это так же тяжело, как принять Фортранс, порошок для очищения. Конечно, вру, фортранс, хоть и пахнет морковкой, намного хуже, и фортрана, и отладки. Могу сравнить его только с китайской едой: водоросли с грибами, после которых неделю категорически не хотелось есть ничего. Никто меня не заставлял пробовать блюдо, это моё кошачье любопытство.

Однажды моя хорошенькая кошечка пристала: «дай, да дай», когда я занималась с флаконом «фэри». Я капнула ей в рот, хотя тут же испугалась, не навредила ли. Муся была удовлетворена, но потом из ее ротика долго шли пузыри.

Так и у меня с фортраном. Придя на работу в сентябре, первый пузырь я соорудила уже в ноябре: написала заявление с просьбой об увольнении и пошла к директору, чтобы вручить его. Под дверью долго ждала чувства собственной безграничной силы убеждения для такого важного дела.

Наконец, вошла, и, как казалось, после моей речи начальник благосклонно встал на мою сторону. Довольная, пошла к выходу и, не сдержавшись, подпрыгнула именно так, как часто маленькие дети, подпрыгивая попеременно на каждой ноге, бегут в школу. Это меня не смущало, ну, разве чуть-чуть, и я ждала благодати.

Конечно, пузырь лопнул без всяких последствий. Зато второй пузырь задуман и выполнен был не с бухты-барахты. Я решили идти в КГБ.

Вошла за тяжелую дверь, и почему-то поразил огромный острый штык на винтовке охранника. Потом прошла в кабинет, и тут моя уверенность в себе несколько скособочилась. Я увидела перед собой за большим столом в большом кресле человека очень доброго, очень благожелательного, но доброго и доброжелательного не совсем обычно. Так бывает, когда в доме кроме торта ничего нет, и ты ешь его, ешь и вдруг бежишь к холодильнику и ищешь горчицу.

Выйдя на Дзержинку, я успокаивала себя, что многие наши пошли к ним в ВЦ и, по слухам, очень довольны. Не буду же я работать с этим странным чиновником. Вспоминая его лицо, решила, что, конечно, он член иезуитского ордена.

Но и этот пузырь лопнул. Примерно через месяц я увидела в своем Богом спасаемом НИИ в пустом кабинете начальника под стеклом небольшую бумажку, где было написано: откомандировать меня в распоряжение в/ч №1234.

В скором времени, как Пушкина в Михайловское, меня сослали в Огородный проезд. Там, наконец, мне поставили задачу по защите электросети от такого несчастья, от этакого, всего десять пунктов. Но раз в неделю пара параметров выбрасывалась, другие вставлялись, но я-то умная, не писала никакой программы и жила в свое, очень заскорузлое, удовольствие. Часто выбегала погулять, ходила в библиотеку, но не для того, чтобы читать расставленные по стеллажам отчеты о работах. Нет. Я дружила с Виолетой Самуиловной, румяной, высокой женщиной, пожилой, как я была уверена, но всегда с доброй улыбкой и веселыми глазами. Чаще после небольшого разговора, а иногда сразу, войдя в библиотеку, я спрашивала: Виолета Самуилона, можно? В ответ она улыбалась, и тогда я быстро влезала по доскам стеллажей под потолок и начинала траверс библиотеки. Через несколько минут спускалась с другой стороны двери, говорила спасибо и бежала на рабочее место. Иногда, если чувствовала катастрофическую недостаточность всего одного траверса, приходилось повторять.

Легкомыслие – мое главное свойство рядом с заносчивостью, или гордостью. Если б я не была легкомысленной, я не попала бы в Энергосетьпроект, а если б попала, вела бы себя по-другому. Не стучалась бы в КГБ, вот это просто невообразимо. Папа мой служил каждодневно и непреодолимо, мне такого нельзя и представить. Я свободна всегда и везде, поэтому мне так нравилось из обрыдлой свободы попасть в алыплагерь, в царство необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.